

Прямо перед ударом я расправила крылья и сделала мощный взмах, перенаправляя свой импульс вниз на плоскую траекторию, прежде чем войти в следующий подъём и вернуться к ожидающим облакам.

После нескольких таких повторений я тяжело взмахнула крыльями в верхней части одной дуги, убивая весь свой импульс движения вперёд, поворачивая своё тело вертикально перпендикулярно нашему полёту. Как раз перед тем, как вся моя инерция была потеряна, я сильно взмахнула крыльями и вошла в неглубокое пикирование, чтобы набрать некоторую скорость, прежде чем выровняться. Затем, с частичным закрытием крыльев вниз и некоторыми небольшими корректировками их кончиков, я сделала чрезвычайно плотную вертикальную петлю, закончив её всего за долю секунды.

С большей частью моего переднего импульса, потерянного в последних нескольких маневрах. Я перекатила своё тело влево, входя в поворот вместе с крутым пикированием, прежде чем изменить свою вертикальную ориентацию, и поднялась на часть пути назад, прежде чем выровняться в противоположном направлении. Наконец, я бросила один лоскут, чтобы набрать некоторую скорость, а затем вошла в резкий, почти идеально вертикальный подъём. Когда сила гравитации захватила моё тело и лишила меня скорости, я оттолкнулась ногой в сторону и скользнула влево. К тому времени, когда атмосферная мана перестала проходить мимо наших тел, я уже полностью перевернула своё тело. Гравитация утвердила своё господство, и я упала, окружающая мана обдувала моё тело, наполняя крылья. Как только я почувствовала, что набрала достаточную скорость, я вышла из пикирования и выровнялась.

Всего за пару минут мы прошли через бочкообразные рулоны к соло-катящимся ножницам, переходящим в кобру, затем в модифицированный кульбит, затем в низкий йо-йо и, наконец, в крыло, прежде чем снова выровняться.

Я плелась от одного маневра к другому, почти не делая перерывов между ними, быстро дезориентируясь. Я смогла переориентироваться только благодаря ярким звёздам и гигантскому ориентиру горы Файрстоун, выступающему из почти плоского горизонта.

<Вау, это было потрясающе!>

— Разве не так? Полёт мастера - это так невероятно!

<Мы всегда парили или летели в основном прямо, даже в подземелье. Я и понятия не имела, что полёт может быть таким захватывающим! Вот каково это - быть птицей?>

— Э-э, я в этом сомневаюсь. Птицы летают только по тем же причинам, что и мы, поэтому они, вероятно, не видят в этом ничего особенного?

— Хозяйка! Ты даже можешь понять чувства птиц? Твоё сочувствие безгранично!

У меня были довольно смешанные чувства по поводу похвалы Кларет. Чтобы так полностью

упустить суть дела. С другой стороны, я была немного удивлена что она знала значение слова "сочувствие".

(Может быть, я стала смотреть на неё слишком свысока?)

Беспокойная природа тёмного духа, чрезмерно почитающего меня, в конце концов, затмевала всё остальное.

(Или, скорее, я не та, кого она почитает. Она всё ещё просто проецирует на меня образ своего старого учителя.)

Эта мысль бросила тёмную тень на моё лицо, разрушая всё удовольствие, которое я только что испытывала.

<Скарлет, ты в порядке?>

<Что-то случилось, мастер?>

— Нет, я в полном порядке. Я просто думала кое о чём. Давай двигаться дальше, пока не наступило утро.

С сильным взмахом крыльев мы снова поднялись и возобновили свой путь к горе Файрстоун.

— Хм... я действительно не вижу ничего особенного. А как насчёт вас двоих?

<Здесь всё так странно, что я даже не знаю, на что мы смотрим.>

— Мне очень жаль, госпожа. Я тоже не вижу никаких признаков.

Мы прибыли к горе Файрстоун и начали кружить вокруг неё, наша высота была немного ниже пика.

То, как была описана гора, не соответствовало действительности. Называя её действующим вулканом, я чувствовала, что они упускают главное.

Хотя нигде не было видно больших столбов чёрного дыма, из пещер то тут, то там медленно, но неуклонно выходил поток лавы. Лава медленно извивалась вокруг горы, прежде чем входить в массивные ямы вблизи и вокруг основания. Казалось, что лава когда-то скапливалась вдоль окрестностей горы, но в какой-то момент скопившиеся магматические породы создали естественную воронку, которая перенаправила поток лавы прямо в пещеры внизу.

Я попыталась пролететь над одной из этих ям, чтобы заглянуть внутрь, но взрыв жара, а также ужасный запах серы и другие менее узнаваемые запахи, напоминавшие мне о чем-то сгоревшем, помешали мне задержаться достаточно долго, чтобы как следует всё рассмотреть.

Кроме того, я могла видеть монстров различных размеров и форм, разбросанных в округе. Некоторые метались от пещер к трещинам, некоторые бродили вокруг, не обращая внимания на окружающую обстановку. Были даже такие, которые высовывали части своих тел из потока лавы, прежде чем снова погрузиться внутрь.

Между Алисией и Кларет я могла слышать обрывки разговоров о каждом из тех монстров, которых мы нашли, но отсутствие заметности помимо их среды обитания не оставило на меня большого впечатления. Если не считать того красно-серого угря, который плавал в потоке лавы. Очевидно, он назывался "Агнак". По словам Кларет, он больше походил на змею, чем на угря, несмотря на свою внешность и тот факт, что он в основном плавал, хотя и в лаве. Он сражался, нанося неожиданные удары изнутри лавы, оборачивая своё тело вокруг своей цели и убивая её, как сокрушая её, так и сжигая заживо своим высоким теплом тела. Если обоих способов недостаточно, то они пытаются затащить свою жертву обратно в лаву, пытаясь утопить её.

По-видимому, это было совсем не очень вкусно, хотя я подумала, что должно быть чертовски любопытно даже попробовать съесть что-то настолько уродливое.

Но мы провели довольно много времени в поисках этой ночи и не смогли найти никаких признаков пепельной виверны. Здесь даже не было никаких признаков гнезда.

Кларет описывала гнёзда виверн как похожие на птичьи гнёзда, но сделанные из камней, обычно с видом на скалу. Внутренняя часть гнезда обычно чернеет от сажи, поскольку они используют свою огненную магию, чтобы согреть свои яйца.

Но ни на крутых вершинах утёсов, ни на дне каких-либо трещин не было никаких признаков таких гнёзд.

Несколько раз мы заглядывали в какие-то пещеры, но сдавались, когда не могли найти никаких физических признаков - ни гнёзд, ни сигналов маны, ни яиц.

— Эй, Кларет, эти виверны всегда вьют гнёзда там, где живут?

— Точно не знаю, но думаю, что да. Все виверны, которых мы видели, свили свои гнёзда поблизости от того места, где они появляются, если только им не нужно расширить свои охотничьи угодья за пределы своей обычной территории.

— Разве это обычное дело?

— Нет, я думаю, мы только слышали, что это может случиться?

Всё больше и больше казалось, что информация, которую мы получили, была ошибочной. Одно дело - не суметь легко найти саму виверну, и совсем другое - не найти никаких следов её гнезда.

— Есть ли шанс, что виверна ещё не свила своё гнездо?

— Я так не думаю. Каждый раз, когда мы видели виверну, поблизости всегда находилось гнездо. Я слышала, что они обычно делают свои гнёзда сразу же после выбора своей территории. Иначе они просто уйдут отсюда.

— Я понимаю. Поэтому мне кажется странным, что мы не можем найти никаких следов гнезда, даже если виверна ушла дальше?

— По крайней мере, мы сможем найти обугленное место с несколькими разбросанными камнями поблизости.

— А как насчёт вероятности того, что виверна устроила своё гнездо где-то в другом месте, а это всего лишь её охотничьи уголья?

— ...Я так не думаю. Эта гора выглядит как идеальное место, чтобы сделать гнездо. По крайней мере, они предпочитают места, где жарко, но, кроме этой горы, там нет действительно хороших мест, чтобы сделать гнездо, насколько я могу судить.

— А ты не думаешь, что это может быть какое-то другое чудовище?

— Возможно.

Это действительно было единственное, что пришло мне в голову. Первая группа, вероятно, бежала в панике, поэтому они только мельком увидели нового монстра в этом районе. В то время как разведчик из Гильдии получил бы лучший обзор, не было похоже на то, что у них было [Сканирование], как и у нас. Ошибочная идентификация была вполне возможна, и чем больше мы искали, тем больше было шансов, что это так.

Но даже если бы это было так, было бы плохо, если бы я просто вернулась, чтобы сообщить, что не могу найти его. Гильдия, вероятно, сочтёт это задание несостоявшимся, если только они не смогут подтвердить, что никаких следов виверны нет. На самом деле это было не то, что я хотела бы записать в свой послужной список. По крайней мере, я бы предпочла найти что-нибудь похожее на виверну и принести это обратно. Если это окажется неправильной вещью, она не будет выглядеть на мне так плохо, как я, по крайней мере, попыталась что-то сделать.

— А ты можешь представить себе других монстров, похожих на виверну, которые устроили бы

гнездо в таком месте?

— Довольно много. Ты хочешь, чтобы я их перечислила?

— Нет, всё в порядке.

Одного этого мне было достаточно. Не стоило усилий, чтобы запомнить всё возможности и искать все их признаки. Наверное, лучше было просто искать всё, что выглядит не так.

Но даже несмотря на это, на самом деле знать, что происходит, было трудно в первую очередь, особенно для Алисии и меня. Алисия была слепа, пока не научилась видеть моими глазами, так что почти всё для неё было в новинку. Абсолютная сдержанность, которую она проявляла, была просто невероятной. Не было никакого сомнения, что сам вид всего этого был для неё удивительным, но она никогда не задавала никаких вопросов и не просила посмотреть на некоторые вещи. Хотя мне бы хотелось, чтобы она не сдерживалась так сильно. Она была ребёнком, поэтому имела право на некоторую долю эгоизма, а любопытство должно было стать её второй натурой.

С другой стороны, для меня само понятие о таких вещах, как вещи, плавающие в лаве, полностью разрушило мой здравый смысл. Это не было похоже на сумасшедшие вещи, как это было ново для меня, но способность различать вещи, которые бросали вызов моему здравому смыслу, с вещами, которые были необычны даже для этого мира, была почти невозможна, особенно в условиях, которые были новыми для меня, как этот вулкан.

(Но когда дело доходит до Кларет...)

Я повернула голову, и мы встретились глазами. Мгновение спустя она изобразила на своём лице невинную улыбку. Сама эта штука была такой яркой, что мне пришлось отвернуться, и, несмотря на то, что я уже видела её здесь и там, она всё ещё заставляла мои щёчки немного гореть.

(Она такая странная. В некоторых вещах она невероятно компетентна и надёжна, но в других я предпочла бы получить помощь от бродячего кота. Особенно когда речь шла о том, чтобы быть объективным в отношении меня или моего предшественника.)

Но возвращаясь от этой касательной мысли, мы действительно испытывали серьёзные проблемы с поиском любого вида виверны или чего-либо ещё, что выглядело бы как какое-то подобное чудовище или любые следы его существования. Мы вообще-то избегали заходить в пещеры и исследовать каньоны за пределами того, что можно было увидеть, пролетая над ними, но мы уже начинали приближаться к их пределам.

Хуже того, я уже начала беспокоиться, что скоро наступит утро. Как только это произойдёт, летать вокруг будет трудно, так как мои крылья просто загорелись бы или, по крайней мере, почувствовали бы это. Ходить вокруг со смесью магии [Поплавка] и ветра было возможно, но

это было не очень быстро и точно, и что ещё хуже, это отняло у меня концентрацию.

Но даже несмотря на все это, я начинала расстраиваться. Нет, я думаю, что мы все были там, не находя никаких следов пепельной виверны или любого другого монстра, который не принадлежал бы этой горе.

Я уже начала готовиться к посадке и просто пыталась обыскать каждую пещеру и пещеру вручную.

Всё больше и больше я начинала жалеть, что приняла это задание. У меня не было времени, чтобы тратить его на такое глупое поручение, даже если бы это спасло жизни людей, моя собственная была для меня важнее всего. Время, которое я потратила здесь, было временем, которое я не использовала, чтобы стать сильнее, приближая меня к смерти, если и когда появится следующий убийца.

Я могла бы оправдать использование некоторого времени, если бы это было для достижения одной из моих других целей, но это было не одно из них.

Если мы не сможем найти виверну к следующей ночи, то лучше всего будет просто вернуться с пустыми руками.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/811324>